

Перевод: Larsa

Редактор: Naides

— Моя бабушка сказала, что тётё Кан не позволено приближаться к моей семье. Даже если тётё Кан действительно придёт, моя бабушка не встретится с ней, — объяснила Минлань.

Эти слова ввергли всю комнату в смятение. У всех был шокированный вид. Пожилая госпожа Цинь и тётё Кан обе были в оцепенении. Тётё Кан посмотрела на Минлань так, как будто видела её в первый раз, подумав: «Что случилось с той дочерью наложницы, которая всегда терпела все оскорбления?»

— Меня учили, что семейные проблемы — это не то, о чём следует говорить публично. Однако, поскольку пожилая госпожа Цинь так настойчива, мне всё равно, даже если я буду опозорена. Тётёти, невестки, пожалуйста, рассудите нас, — Минлань достала из рукава носовой платок и вытерла уголки глаз. — Хотя моя бабушка строгий человек, она бы никогда так легко не сказала что-то настолько резкое нашим родственникам. Просто... Увы, — неохотно продолжила Минлань. — Моя бабушка сказала, что тётё Кан — злобная женщина, у которой нет сердца, и она хороша только в заговорах против других. Это не то, чем должна заниматься порядочная женщина. Я даже не в состоянии сосчитать, сколько жизней загубила тётё Кан. Моей бабушке известно по крайней мере о четырёх. Пять лет назад тётё Кан отравила человека. Два года назад она затеяла ссору с другим человеком и избивала его до смерти. В прошлом году наложницу семьи Кан вынесли из поместья мёртвой вместе с ребёнком в её животе.

В зале внезапно похолодало. У всех женщин на лицах было изумление. Пятая пожилая госпожа хуже всех умела скрывать свои эмоции. Она сидела в шоке с широко открытым ртом. Независимо от того, насколько неразумным человеком она была, она никогда не совершала чего-то настолько ужасного.

— Ты, ты клеветешь на меня! — закричала тётё Кан резким голосом.

Минлань медленно произнесла:

— Тётёти попросила помощи у госпожи Ван. В то время вы сказали, что вам нужно что-то скрыть и справиться с чрезвычайной ситуацией. Хотя моя бабушка никогда не спрашивала об этих вещах, на самом деле она знает обо всём. Если вы будете спорить со мной, мне придётся рассказать все подробности, — Минлань снова это выдумала. Она получила все эти подсказки от Ту Ху.

Тётё Кан свирепо посмотрела на Минлань, как будто могла выпустить стрелы из своих глаз, но она не могла возразить, потому что всё, что сказала Минлань, ударило по её больному месту.

Минлань отвела глаза от тёти Кан и продолжила своё выступление, всхлипывая:

— Моя бабушка сказала, что госпожа Ван и тётя Кан сёстры. Никто никогда не сможет избавиться от своего родства, поэтому у госпожи Ван нет другого выбора, кроме как помочь тёте Кан. Однако я не являюсь ближайшим родственником тёти Кан, так как я могу позволить ей схватиться за семью Гу?

После того, как Минлань закончила, женщины по главе с пятой пожилой госпожой все посмотрели на пожилую госпожу Цинь с презрением в глазах, думая: «Как ты можешь дружить с такой порочной женщиной? Подобное притягивается к подобному. Значит, ты тоже нехороший человек. Свекровь не должна вмешиваться в дела жены своего законного сына. Ты всего лишь мачеха Гу Тинъе, почему ты так стремишься любыми способами найти для него наложницу? Ты точно не замышляешь ничего хорошего».

Первая госпожа Сюань и вторая госпожа Ди были самыми сообразительными. Они посмотрели друг на друга и обе подумали: «Пожилая госпожа Цинь всегда изображает из себя добродетельную женщину. Теперь, когда она настояла на этом, невзирая на свою репутацию, она, должно быть, планирует что-то крупное».

У пожилой госпожи Цинь и тёти Кан отражалось на лицах множество эмоций. Они продумывали эту ситуацию наперёд, но не ожидали, что Минлань выдаст свои семейные секреты и разрушит репутацию тёти Кан. Теперь две женщины не знали, что делать.

Пятая пожилая госпожа без колебаний сказала:

— Это ваше личное семейное дело, будут ли у вашего сына наложницы. Мы не будем ничего спрашивать об этом, — сказав это, она попрощалась с Минлань. Пожилая госпожа Цинь увидела, что ситуация ухудшается, и сразу же бросила взгляд на тётю Кан.

Тёте Кан ничего не оставалось, кроме как, стиснув зубы, выкинуть последний трюк, невзирая на свою собственную репутацию. Её незаконная дочь ничего для неё не значила. Она внезапно встала до того, как пятая пожилая госпожа успела уйти, и громко сказала:

— Какая красноречивая племянница! Я, как твоя тётя, больше не смею с тобой спорить, — затем она повернулась к пожилой госпоже Цинь и притворилась рассерженной. — Вы наговорили мне столько приятных слов. И что теперь? Прямо сейчас все в семье Кан уже знают, что Чжао'эр станет наложницей господина Гу, мне слишком стыдно принимать её обратно. Теперь её жизнь зависит от вашей семьи!

Сказав это, тётя Кан большими шагами вышла из зала, и другие даже не смогли её остановить. Так Чжао'эр осталась в поместье Гу.

Пятая пожилая госпожа застыла. Она посмотрела на Минлань, а затем на Чжао'эр. Последняя закрыла лицо руками и присела на корточки сбоку. Пожилая госпожа Цинь всхлинула:

— Что мне теперь делать? Это всё моя вина. Я заставляю хорошую девочку умереть!

Первая госпожа Сюань посмотрела на Минлань и Чжу Ши, а затем пошевелила губами, как будто хотела что-то сказать. Тогда пожилая госпожа Цинь сказала:

— Семья Кан — престижная семья. Девушки из семьи Кан не могут стать наложницами кого угодно. Только Тинье заслуживает её!

Первая госпожа Сюань вздохнула и ничего не сказала. «Это пустая трата восхитительных блюд», — подумала она.

Минлань обняла её сзади за талию и встала, а затем сказала с беспечным видом:

— Вы пригласили её сюда. Вам и решать. Я устала.

После того, как Минлань вернулась в Дом Благоприятности, она, наконец, не смогла сдержать свой гнев и разбила чашку. Она погладила свою грудь, которая резко поднималась и опускалась, и медленно легла на кровать. Даньдзю, которая обслуживала Минлань в зале, тоже была в ярости. Она вытерла холодный пот Минлань и подготовила последнюю к отдыху.

Из-за переутомления у Минлань кружилась голова, и она постепенно заснула. Спустя долгое время внезапно вошла Люйчжи и тихо сказала:

— Эта сука из семьи Кан стоит на коленях за пределами комнаты!

Услышав это, даже Даньдзю, добродушная девушка, пришла в ярость, а её волосы встали дыбом:

— Они когда-нибудь остановятся?!

Когда две служанки собрались тайком выскользнуть из комнаты, Минлань внезапно проснулась и села, сказав холодным голосом:

— Помогите мне встать. Я посмотрю.

— Госпожа, не ходите. Пусть она стоит на коленях! Это просто уловка, чтобы завоевать вашу симпатию. Никто ей не поверит! — раздражённо сказала Люйчжи.

— Хм, если бы она была из нашего поместья, я бы не испугалась, даже если бы она умерла. Но я боюсь, что семья Кан использует её против меня, если с ней что-нибудь случится, — сказала Минлань с ледяным выражением на лице. После этого она медленно подошла к двери с

помощью Даньдзю.

Старшая служанка Цхуй стояла у двери, хмуро глядя на человека, который стоял во дворе на коленях.

Сейчас было жарко. Несмотря на пасмурность, на улице было очень душно. Кан Чжао'эр в одиночестве стояла на коленях во дворе, выглядя хрупкой и жалкой. Когда она увидела выходящую Минлань, она сразу же расплакалась:

— Кузина, пожалуйста, пожалей меня! Спаси мою жизнь!

Минлань мысленно фыркнула: «Отлично. Теперь я несу ответственность за её жизнь».

Она не боялась наложниц, которых пожилая госпожа Цинь могла послать Гу Тинье. Судя на отношениям между Гу Тинье и пожилой госпожой Цинь, любая девушка, которую последняя послала бы к нему, исчезла бы без следа. Однако девушка перед Минлань была из семьи Кан, а также родственницей тётки Гу Тинье, что означало, что он не мог причинить ей вред. Какой дьявольский план!

«Неужели эта женщина хочет вызвать у меня отвращение к этой девушке? Она сделала ставку на то, что Гу Тинье будет очарован этой девушкой и отдалится от меня? Так ли всё просто?»

Минлань вдруг кое о чём подумала. Она взглянула на старшую служанку Цхуй и торопливо сказала:

— Слуги, обыщите её!

Кан Чжао'эр всё ещё плакала и не ожидала, что её прижмут к земле и будут обыскивать двое сильных слуг и несколько служанок. Наконец, они отыскали ножницы у неё в рукаве.

— Госпожа, мы нашли это, — Люйчжи держала ножницы в руке со свирепым взглядом. — Госпожа, она хотела заколоть вас?

Минлань внезапно захотелось рассмеяться. Эта девушка, должно быть, слышала слишком много историй.

Кан Чжао'эр закричала, дрожа всем телом:

— Нет, нет, я бы никогда не осмелилась на такую мысль! — после этого она продолжила молить о пощаде.

— Поскольку теперь она чистая, приведите её внутрь, — обернулась Минлань с улыбкой.

Две служанки внесли в комнату Кан Чжао'эр, которая с трудом передвигала ногами. После того, как они положили её на пол в пяти шагах от Минлань, они свирепо посмотрели на Кан Чжао'эр с обеих сторон. Старшая служанка Цхуй и Даньдзю, а также другие служанки тоже уставились на Кан Чжао'эр, будучи готовыми забить её до смерти, если она предпримет какие-либо опасные действия.

Минлань села в центре, медленно разглаживая подол своего платья:

— Старшая служанка Цхуй — самый осторожный человек и никогда не позволяет посторонним входить в этот двор на случай, если они принесут что-нибудь опасное. С первого твоего визита она хотела тебя обыскать. Теперь она наконец-то получила желаемое. Поздравляю!

Служанка Цхуй не могла поверить, что Минлань всё ещё может шутить в такой момент, в то время, как её собственные нервы уже были натянуты до предела. Тогда старшая служанка Цхуй не удержалась и бросила на Минлань раздражённый взгляд.

— Хорошо. Давай поговорим.

Дразнящий взгляд Минлань постепенно исчез, и её лицо стало холодным.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648899>